

«внешними раздражителями, воспринимаемых в качестве сигнала опасности» (Владышевский 2004). Утки практически перестали кормиться и вдоль острова, хотя в прежние годы это делали постоянно.

Единичный случай беспокойства мы наблюдали весной, когда большая стая чаек поднялась в воздух и долго не могла успокоиться после того, как над ней пролетел запущенный светящийся китайский фонарь («небесные фонарики»).

Л и т е р а т у р а

- Владышевский А.Д. 2004. *Значение фактора беспокойства для диких птиц и млекопитающих*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Красноярск: 1-23.
- Убаськин А.В., Чикин С.А. 2017. Зимовка кряквы *Anas platyrhynchos* на Иртыше в окрестностях Павлодара) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1484): 3355-3358.
- Юргенсон П.Б. 2013. Роль фактора беспокойства в экологии зверей и птиц // *Рус. орнитол. журн.* **22** (891): 1683-1689.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1699: 5766-5767

Массовая гибель зимующих уток на южной Камчатке

Ю.В.Аверин

*Второе издание. Первая публикация в 1948**

На незамерзающих водах Тихого океана у восточного берега Камчатки зимует значительное количество чаек, чистиков и уток. Особенно большое скопление последних наблюдается в прибрежных водах южной части полуострова – у мыса Лопатки и в Курильских проливах.

В половине ноября 1943 года в Первом Курильском проливе с потерпевшего аварию танкера вытекло жидкое топливо (мазут) и быстро разлилось по поверхности моря. Уже через неделю, к 22 ноября, на низкие песчаные берега мыса Лопатки вышло множество уток, перья их пропитались мазутом и намокли. Пытаясь очистить их клювом, утки заглатывали мазут, отчего весь кишечник их был красным и воспалённым. Птицы страдали сильнейшим поносом. Потеряв возможность обсохнуть и хорошо нырять, большинство уток замёрзло или погибло от голода. Шеренга сидящих на берегу измученных птиц слабо реагировала на приближение людей. Утки подпускали вплотную, нехотя отступали в воду и затем вслед проходившим людям снова выходили на сушу. Летать они не могли.

* Аверин Ю.В. 1948. Массовая гибель зимующих уток на южной Камчатке // *Природа* 2: 65-66.

В последних числах ноября жители соседнего посёлка заготовили за три дня на сравнительно небольшом отрезке берега около 20 тысяч уток. Морянки *Clangula hyemalis* составляли около 70%, гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* – 25%, турпаны *Melanitta deglandi* – 5%, чистики и кайры – несколько десятков штук, чайки *Larus schistisagus* – всего 4 штуки.

В конце апреля 1944 года, тотчас после того, как берег очистился от снега, на мысе Лопатке (не в месте осенних заготовок) был произведён подсчёт, давший в среднем 7 мёртвых птиц на 1 м берега.

Перепаханных мазутом и ослабевших от голода уток наблюдали по восточному берегу полуострова от мыса Лопатки до мыса Шипунский (около 350 км) и по западному берегу до Усть-Большерецка (около 200 км).

Зимой 1943/44 года в районе Лопатки наблюдался большой налёт белых сов *Nyctea scandiaca*. Совы, тихоокеанские орланы *Haliaeetus pelagicus* и лисицы *Vulpes vulpes* питались главным образом ослабевшими и мёртвыми утками.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1699: 5767-5768

Об изменений мест гнездования у некоторых птиц Зейско-Буреинской равнины

В.А.Дымин

Второе издание. Первая публикация в 1969*

Зейско-Буреинская равнина в настоящее время практически безлесна, лесопокрытая площадь составляет не более 10% её территории, причём наиболее значительные лесные массивы встречаются на севере. В южной части равнины сохранились лишь остатки долинных лесов, представленные приречными и островными ивняками, которые интенсивно эксплуатируются местным населением, вытаптываются скотом и подвергаются воздействию со стороны луговых палов. Отсутствие старых деревьев с хорошо развитой кроной лишает многие виды птиц условий гнездования и они вынуждены либо покидать район, либо изменять первичную (главную) адаптивную норму гнездования. Особенно это заметно у птиц-кронников.

* Дымин В.А. 1969. Об изменении мест гнездования у некоторых видов птиц Зейско-Буреинской равнины // Орнитология в СССР: 5-я Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад, 2: 214-216.